

© О.Н. Зайкова

УДК 316.7 + 13

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ И США

О.Н. Зайкова (Челябинск, Россия)

В статье рассматривается история формирования культуры усыновления на примере России и США. Показана история возникновения понятия «усыновление». Выявляется его соотношение с похожими по значению терминами «адопция» и «примачество». Уточняется содержание понятия «усыновление» в контексте культурных универсалий – «дом», «семья», «родство». Дается определение понятия «культура усыновления».

Ключевые слова: семья, усыновление, сиротство, культура усыновления.

Частичность индивидов влечет за собой формирование частичного социума. Поэтому общество пытается воссоздать свою целостность за счет формирования института усыновления. Усыновление является попыткой обеспечить человеку полноту существования [14]. Человек, воспитавшийся вне семьи, позднее и вписывается в культуру как частичная единица. Без микросреды (семьи) человек становится частичной личностью.

Усыновление также связано с такими универсалиями культуры как «Дом», «Семья», «Родство». Дом является одним из важнейших элементов картины мира, особым культурным пространством, аккумулирующим все основные сферы человеческой жизнедеятельности [2; 6 с. 7; 25, с. 187; 23; 26, с. 270]. Одной из основных задач усыновления является обеспечение ребенка Домом, введение его в мир семьи, а значит, в мир культуры. В культуре создано значительное число механизмов оптимизации, воссоздания

дома – от детских домов до института приемной семьи, носящих компенсационный, терапевтический характер, являющихся промежуточными этапами на пути к обеспечению человека семьей – имитацией дома. Дом – важнейший ресурс, позволяющий ребенку интегрироваться в общество.

Усыновление обеспечивает человека Семей, которая формирует сущностно-смысловое наполнение Дома, образует его содержательные аспекты [4, с. 9; 7, с. 81; 10, с. 34; 11, с. 155; 21, с. 13]. Семья является основным социальным институтом, транслирующим нормы и ценности новым поколениям. Это основной носитель культурных образцов, наследуемых от поколения к поколению. Только в семье ребенок получает любовь, внимание и понимание, учится строить отношения с окружающим миром. В семье формируется социальное и индивидуальное сознание [1, с. 54; 5; 8, с. 80; 15, с. 140–142; 19].

Зайкова Ольга Николаевна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры рекламы, Челябинская государственная академия культуры и искусств
E-mail: zaikova74@mail.ru

История возникновения понятия «усыновление» показывает, что слово состоит из двух основ: сын + явление. «Явление» происходит от слова «явь», означающего нечто явное, видимое, заметное, настоящее, подлинное, что есть «на самом деле», что противоречит слову «искусственное», с помощью которого часто определяется усыновление. Поэтому, скорее всего, усыновление как явление культуры использовалось в случаях, когда возникала необходимость сделать сына, дочь законными, настоящими, видимыми. Сопоставление слов «усыновление» и «сыновець» (племянник) даёт основание предполагать, что усыновление применялось в отношении племянников (племянниц) [39, с. 50].

Понятие «адопция» в последнее время все чаще заменяет понятие «усыновление», становясь его синонимом [3; 12, с. 20; 13; 16, с. 3–4; 17; 18, с. 107; 22, с. 87; 30]. Категория «примачество» применялась по отношению к детям и взрослым людям, как правило, не имевшим родственных связей с семьей, часто имела либо нейтральное, либо негативное значение [9, с. 365]. В первые годы советской власти примачество на короткий срок заменило усыновление как правовой институт. После придания легитимности усыновлению в 1926 г. примачество утратило существование. В просторечии это слово продолжает использоваться в негативном значении, как «бессребреник», «иждивенец».

Усыновление часто определяется как форма искусственного родства, но слово «искусственное» используется формально, под ним подразумевается отсутствие кровных связей. При сопоставлении усыновления с различными видами искусственного родства (молочное родство, побратимство, ритуальное родство, аталычество, куначество и др.) очевидно отсутствие общего логического

основания. Усыновление – это установление связи между родителем и ребенком, поэтому «усыновленный» ставится в один ряд с «сыном» или «дочерью», а также «пасынком» и «падчерицей». Гораздо более корректным является термин «некровное родство», «восполненное родство».

Концепт «восполнение» является ключевым при определении понятий «усыновление» и «культура усыновления». Усыновление – это социокультурное восполнение семьи (восполненное родство), связанное с принятием в дом нового члена (как правило, ребенка) и изменением родственных отношений, социальных ролей и статуса всех участников процесса усыновления.

Исследуемый феномен тесным образом связан с культурой усыновления. Исходя из ценностно-нормативного подхода к культуре, можно дать определение понятия «культура усыновления» как оптимального восполнения системы семейных отношений посредством усыновления (удочерения) ребенка (детей) в соответствии с нормами, ценностями и традициями конкретной культуры.

Понятие культура усыновления – достаточно общее, так как с его помощью можно рассматривать проблему возвращения ребенка в семью с разных позиций. Это понятие позволяет увидеть, зафиксировать спектр проблем, особенности формирования усыновления, определить пути реализации, спрогнозировать варианты развития данного явления.

Культура усыновления – это процесс, связанный с возвращением ребенка в семью, представленный в каждом обществе в различных модификациях. Фундаментальными основаниями культуры усыновления является система ценностей конкретного общества, определяемая особенностями

функционирования культурных универсалий «дом», «семья» («родство») и «общество».

Культура усыновления связана с целым спектром процессов, происходящих в обществе. Ее формализация происходит в юридической практике, процесс усыновления во многих культурах представлен в фольклоре (где фиксируются образцы поведения, нормы, идеалы и ценности общества), обеспечивается проведением ритуалов и обрядов, отражается в общественном сознании, а также в различных сферах художественной культуры.

Основные формы проявления культуры усыновления в современных условиях достаточно разнообразны и связаны с межнациональным, открытым, независимым усыновлением, такими движениями как «культура рождения», «культурная компетентность» [20], с формированием «позитивного языка» в сфере усыновления. Современная культура усыновления формируется как ответ на разрушение ценностей, существовавших в традиционных обществах. Ее развитие предполагает формирование гуманного отношения ко всем детям, оказавшимся в силу различных причин вне семьи.

В истории формирования американской культуры усыновления можно выделить пять основных этапов, причем последние четыре сменяли друг друга на протяжении XX в. Временные рамки ряда периодов накладываются друг на друга. Это связано с тем, что далеко не сразу уходила со сцены одна культурная парадигма и не сразу ее сменяла другая. Некоторое время в области усыновления были сильны обе концепции.

Первый этап «Эпоха неуверенности» (с момента появления первых американских колоний до 1900 г.). Усыновление не считалось легитимным способом создания родства. В качестве основных инструментов,

позволяющих узаконить усыновление, были завещания и контракты, где прописывались особенности передачи родительских прав. Широкое распространение имела практика договоров, по которым осиротевшие или брошенные дети из бедных семей отдавались в ученики или подмастерья до достижения ими совершеннолетия. Вплоть до середины XIX в. существовало множество ничем не регламентированных способов передачи детей в семьи с разными целями: любовь к детям и потребность в них, нехватка рабочей силы в хозяйстве, необходимость передачи наследства [27, с. 26].

Во второй половине XIX в. начинают приниматься первые законы об усыновлении. Первым юридическим актом, регламентирующим усыновление в стране, считается Закон штата Массачусетс от 1851 г., благодаря которому США опередили многие страны в формировании культуры усыновления.

Второй этап «Регуляция и интерпретация» (1900–1945 гг.). Под регуляцией понималось то, что усыновление должно регулироваться законом. Интерпретация предполагала необходимость оказания профессиональной квалифицированной помощи лицам, участвующим в процессе усыновления; комментирование, интерпретирование, доведение до сведения общественности полученных теоретических и практических данных в сфере усыновления. В этот период начинает формироваться идеология необходимости семейной заботы о сироте, усыновление становится заметным для общественности явлением, чего никогда ранее не было в американской культуре [27, с. 190–191].

Третий этап «Стандартизация и натурализация» (1930–1960 гг.) получил название в связи с двумя процессами, превратившими усыновление из практически

нерегулируемого явления в управляемый социокультурный процесс. В это время формулируется идея «стандартизации», в ее рамках оформляются основные требования, при которых ребёнок может быть передан на усыновление. Натурализация означает, что ребенка для усыновления нужно подбирать таким образом, чтобы у окружающих возникло чувство «реального родства» детей и усыновителей. В связи с этим немногие дети могли надеяться на обретение семьи. В этот период закрепляется понятие «приемлемые для усыновления дети» [29, с. 80].

Процессы регуляции, интерпретации, стандартизации и натурализации, происходящие в рамках второго и третьего этапов, сделали усыновление рациональным, контролируемым и управляемым процессом. Они имели императивный характер и действовали не как культурный образец, а как культурная норма. Однако к 1960-м гг. они начали утрачивать свои позиции. В обществе происходило утверждение новой системы установок, ценностей и ориентиров, оформлялись новые модели поведения, вследствие чего начал формироваться новый период в развитии культуры усыновления [29, с. 89].

Четвертый этап «Отличия и повреждения», начавшийся после Второй мировой войны в 1945 г. связан с развитием движений за гражданские права, с социальной революцией, со второй волной феминизма. Новые настроения в американском обществе способствовали формированию новой идеологии в отношении ко всем детям: дети должны воспитываться в семье, и все сложности со здоровьем, другие проблемы ребенка не могут быть препятствием на пути ребенка к новой семье. Постепенно происходит переход к открытому усыновлению, и этому способствовало

формирование новых форм помощи семьям усыновителей. Основными идеями в этот период в сфере усыновления становятся идеи безопасности, естественности, подлинности. В это время начинает формироваться новый язык в сфере усыновления [27, с. 182].

Последний, пятый этап развития культуры усыновления в США «Время детей радуги» начинается в 1970-е гг. Выделение этого этапа связано со временем окончания войны во Вьетнаме. В этот период оформляется новый «позитивный язык» в сфере усыновления, происходит развитие института международного усыновления [31]. Межрасовое усыновление встречается достаточно часто. Поэтому вопрос о культуре постоянно возникает при межрасовом и международном усыновлении. Работники социальных служб обращают внимание на необходимость формирования у родителей «культурной компетентности». Оформляются такие феномены как «культура рождения» и «открытое усыновление», определяющие основные направления развития современной культуры усыновления [28, с. 7]. Появление открытого усыновления связано с тем, что приемные родители, оказавшись не в силах объяснить причину расовых различий между ними и ребенком, вынуждены были говорить правду о появлении в их семье ребенка другой расы. Постепенно, расовые различия становились предметом гордости семьи, а международное усыновление благодаря усилиям государства и американской общественности постепенно начинает восприниматься как благотворительный акт по отношению к ребенку-сироте, как форма помощи стране, находящейся в кризисной ситуации. С увеличением числа международных и межрасовых усыновлений связано появление феномена и общественного движения под названием «культура

рождения». Особенности его проявления стала потребность и огромное желание приемных родителей и их детей искать, встречаться, объединяться со своими биологическими родственниками, а когда нет такой возможности, стремление хотя бы найти то, что имеет отношение к прошлой жизни ребенка. Благодаря развитию «культуры рождения» приемные семьи налаживают связи с родной страной и культурой ребенка, формируется огромное число всевозможных практик: от посещения приютов, в которых находились дети до усыновления и отдыха в «лагерях культуры», до организации туров, экскурсий и путешествий в страну происхождения ребенка и пр.

Культура усыновления в США отличается богатством форм и уникальностью проявлений. В культурном пространстве страны это явление в течение XX в. постепенно переходило с периферии в центр, что говорит о его высоком культурном потенциале, который, безусловно, воздействует на все культурные формы жизни в обществе. Усыновление в настоящее время касается практически каждого аспекта существования американского общества и его культуры. Оно привлекает к себе внимание из-за значительного числа людей, с ним связанных. В культурном пространстве США усыновление в настоящее время является естественным процессом и частью жизни многих людей. Американское общество активно формирует то, что можно назвать «глобальной культурой усыновления», под которой понимается одновременный процесс гомогенизации, унификации процедуры и качественной культурной адаптации семей с приемными детьми. Современные американские исследователи активно изучают и внедряют в практику разнообразные формы, ритуалы и традиции, существующие в

семейной культуре архаических, традиционных обществ. Глобальная культура усыновления отличается богатством форм создания семьи. Являясь культурной нормой, усыновление постоянно поддерживается и культивируется в обществе. Важным элементом культуры усыновления является активная традиция, то есть постоянно совершенствуется, наполняется новым содержанием набор правил и норм, в соответствии с которыми осуществляется усыновление и протекает жизнь приемной семьи.

Несмотря на разработку юридической базы, тема усыновления в 1960–1980-е гг. почти исчезла из поля зрения научной общественности. Возобновление научного интереса к этой теме приходится на 1990-е гг., что связано с началом функционирования в России института международного усыновления.

В 1990-е гг. начинается паломничество зарубежных усыновителей в Россию и массовая «миграция» российских детей на Запад. В это время в России начинают работать американские и испанские агентства по усыновлению. Из-за незнания традиций, культуры, неразработанности юридической базы в области усыновления все чаще возникают проблемные ситуации при усыновлении российских детей иностранными гражданами. В 1996 г. административный порядок усыновления был заменен судебным. Принят целый ряд нормативных документов, регулирующих международное усыновление. Из-за концентрации внимания СМИ к проблемным ситуациям, возникавшим в семьях зарубежных усыновителей, в российской культуре стало формироваться стойко негативное отношение к международному усыновлению и иностранным усыновителям.

В то же время, остро стоящая проблема социального сиротства, рост числа беспризорных и безнадзорных детей привели к проблеме поиска форм стимулирования внутреннего усыновления в России, обращению внимания к проблемам семей с

усыновленными детьми, к поиску причин, по которым дети оказываются вне семьи. Тем не менее, в настоящее время культура усыновления в России все еще находится в стадии становления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алгебра** родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства; отв. ред. В. А. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургская типография № 1 РАН, 1995–1999. – Вып. 1–5.
2. **Байбурин А.К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: Наука, 1983 – 192с.
3. **Батурина Н. И.** Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 203 с.
4. **Бессчетнова О. В.** Предисловие // Семья – культура – образование в изменяющейся России: матер. всероссийской научно-практ. конф. с междунар. участием (г. Балашов, 17–18 ноября 2009 г.) / под ред. О. В. Бессчетновой. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 9–13.
5. **Бикбулатов Н. В.** Башкирская система родства. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
6. **Бодрийяр Ж.** Система вещей; пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 240 с.
7. **Бровкина О. В.** Значение семьи в развитии толерантного отношения к детям-сиротам // Семья – культура – образование в изменяющейся России: матер. всерос. научно-практ. конф.; под ред. О. В. Бессчетновой; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Научная книга, 2009. – С. 79–83.
8. **Бутинов Н. А.** Детство на островах Адмиралтейства // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии; отв. ред. Н. А. Бутинов, И. С. Кон. – М.: Наука, 1992. – С. 56–85.
9. **Власова И. В.** Семья // Этнография Восточных Славян: очерки традиционной культуры; отв. ред. К. В. Чистов. – М.: Наука, 1987. – С. 361–371.
10. **Гаспорян Ю. А.** Семья на пороге XXI века: социологические проблемы; под ред. К. Н. Хабидулина. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1999. – 320 с.
11. **Горинова З. В., Рубцова С. В.** Влияние семьи на формирование культуры личности // Семья – культура – образование в изменяющейся России : материалы всерос. научно-практ. конф.; под ред. О. В. Бессчетновой; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Научная книга, 2009. – С. 155–164.
12. **Дворецкий И. Х.** Латинорусский словарь. – М.: Рус. язык : Медиа, 2008. – 1088 с.
13. **Дзибель Г. В.** Феномен родства. Прологомены к иденетической теории. – СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001. – 472 с.
14. **Зайкова О.Н.** Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 104–110.
15. **Ионин Л. Г.** Социология культуры. – М.: Логос, 1998. – 278 с.
16. **Кон И. С.** Предисловие // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. – М.: Наука, 1992. – С. 3–4.
17. **Кон И. С.** Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – 336 с.
18. **Косвен М. О.** Очерки истории первобытной культуры; отв. ред. А. Л. Монгайт. – М.: Изд-во «Академии Наук СССР», 1957 – 240 с.

19. **Крюков М. В.** Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М. : [б. и.], 1972. – 172 с.
20. **Постовалова О. Л.** Языковой и культурный феномен политкорректности в сфере усыновления // Современное сиротство: социокультурный портрет : материалы научно-практ. конф.; под науч. ред. А.Н. Анисимовой; сост.: О.Н. Зайкова, Е.В. Девятова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Два комсомольца, 2007. – С. 255–260.
21. **Разумова И. А.** Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М. : Индрик, 2001. – 376 с.
22. **Смирнова Я. С.** Усыновление покровителя // Сов. этнография. – 1984. – № 2. – С. 88–100.
23. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом-семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–80
24. **Трубачев О. Н.** История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя; предисл. Т. А. Богатовой-Трубачевой. – М. : КомКнига, 2006. – 228 с.
25. **Хайдеггер М.** Бытие и время; пер. с нем. В.В. Библихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
26. **Шютц А.** Концепция дома // Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. – М. : Издательство «Экзамен», 2004. – С. 268–73.
27. **Carp E. Wayne** World War II as a Watershed in the History of Adoption // Adoption in America. Historical perspectives / edited by Wayne Carp. – USA : Unisersity of Michigan Press, 2007. – P. 181–218.
28. **Cultures of transnational adoption** [Текст] / edited by Toby Alice Volkman. – Durham, London: Duke University Press, 2005. – 232 p.
29. **Herman E.** Kinship by design. A history of adoption in the Modern United States. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 2008. – 381 p.
30. **Johnson K.** Chaobao: The Plight of Chinese Adoptive Parents in the Era of the One-Child Policy // Cultures of transnational adoption / ed. by T. A. Volkman. –London : Duke University Press, 2005. – P. 117–142.
31. **Johnston P. I.** Speaking Positively: Using Respectful Adoption Language [Электронный ресурс] / Patricia Irwin Johnston; © Adoption Media, LLC 1995–2011. – USA, 2011. – Режим доступа : <http://library.adoption.com>.

UDC 316.7 + 13

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CULTURE OF ADOPTION TO RUSSIA AND THE USA

O.N. Zajkova (Chelyabinsk, Russia)

In article the history of formation of culture of adoption on an example of Russia and the USA is considered. The history of emergence and value of the term «adoption» is shown, its ratio with the similar terms «adoptsiya» and «primachestvo» on value comes to light, the content of the concept «adoption» of a context of cultural universaliya – «house», «family», «relationship» is specified, concept definition «culture of adoption» is made.

Key words: family, adoption, culture of adoption.

Zajkova Olga Nikolaevna – the candidate of cultural science, the senior teacher of faculties of advertising, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.

E-mail: zaikova74@mail.ru